

Утренняя суета у автозаправочной переросла в конфликт.

— Пошли разбираться к начальнику, — потребовал один из шоферов.

— Да вот он в телогрейке, территорию подметает, — сказала заправщица.

— Хороший мужик, не чванится. Говорят, на Красной площади знамена фашистские к Мавзолею бросал, — сказал кто-то. Спор сразу утих, и водители разошлись по машинам.

Признаюсь, я долго сомневался, что среди тех, кто бросал штандарты отборных гитлеровских дивизий мог быть полевчанин. Почти сказочными богатырями и уж во всяком случае людьми незаурядными казались гвардейцы того исторического парада, виденного с детских лет на киноэкране. Я стал расспрашивать людей о Михаиле Ивановиче Немешаеве, нашёл вырезки из газет с заметками о нём и понял: действительно незауряден неприметный с виду человек.

Много хорошего рассказывали о нём бывшие его ученики из ФЗО трубного завода, где он после войны был мастером-воспитателем. А получилось так.

Бывшего тогда директора завода Василия Петровича Ревебцова вызвали в наркомат чёрной металлургии по вопросу восстановления находившегося неуставленного оборудования Новомосковского Жестекатательного завода. План таков: начать катать белую шерсть уже в 47 году.

Понимая всю ответственность, Михаил Иванович согласился на должность мастера-воспитателя. Как у многих вернувшихся с фронта, жилья своего не было, жил

у сестры на Октябрьской.

В свободное время любил ходить в кино, кинотеатр находился в здании бывшей церкви. Народ туда шёл валом. Места всегда все заполнены.

Однажды судьба преподнесла билеты на фильм "Александр Матросов", на галёрку — самый последний ряд.

Смотрю, — вспоминает бывший фронтовик, — сидит рядом девушка. Что-то привораживающее было в её взгляде на экран, что невольно стал комментировать кино. Так и познакомился со своей будущей супругой.

Давно выросли дети Немешаевых. Сын в ремесленном выучился на электрика, после службы в армии стал работать в знатной бригаде вальцовщика Солдатова. Когда производство расформировали, ушёл в трубопрокатный цех. Дочь тоже на заводе, пошла в лудильный по столам родителей. Сейчас тоже в первом цехе работает.

Но вернёмся к главе семьи. Михаил Иванович не только детей учил, но и сам многому учился. Попав в лудилку, понял, образования мало. Пошёл в вечернюю школу. Окончил седьмой и восьмой классы.

Нарастающая потребность в реконструкции производства требовала постоянного повышения технического образования. Бывший гвардеец, несмотря на трудности, поступил учиться в техникум, успешно закончил его.

... Пролетели годы, здоровье стало не лучшим, но дух по-прежнему крепок и силён. По-прежнему старается работать с молодёжью. Сейчас занимает должность заместителя председателя городского совета ветеранов войны и труда. По сей день является членом заводского совета вете-

И ЭТО ВСЕ О НЕМ

ранов. Сколько есть сил и здоровья, участвует в шефской работе над школами, лагерями отдыха, детскими садами.

Жаль, что эта благородная миссия становится никому не нужной, даже обременительной.

Из прошедших фронтовых лет ему вспоминается разное. Вот, например, дата, что в память хранится особо. 4 марта

1942 года из Полевского солдата направили в Еланские лагеря, в полковую школу. Это в 18 километрах от Камышлова. Уже в мае направили в марсовую роту. Доехали до Москвы, затем в город Кондровое в 185 километрах от Там

D:\Сетевая папка\ВУскан\неотправ\1998.25.06_Pole_C2.jpg

ые роты и отправляли на фронт. Так и попал в пехоту. Это только на-
то примечательности.

Первая генеральная репетиция состоялась на

аэродроме, и уж после на Красной площади мы маршировали ночами, отрабатывая все повороты до механической точности.

Военная судьба привела Михаила Ивановича в Кенингсберг. Потом была Польша, где смелый боец сражался с диверсантами, и, наконец, возвращение на родину — в Псков. Там и получил известие об отборе бойцов для Парада Победы. Воин должен был обязательно награждён медалью "За отвагу" и Орденом Славы, быть стройным и рослым... Таким образом, 20 отобранных солдат и офицеров были отправлены на подготовку к параду. Сначала в Кенингсберге занимались шагистикой, затем в начале июня направились в Москву, где на Павелецком вокзале собралась тысяча человек с Белорусского фронта.

— Этого не забыть никогда. Повели нас строем по Москве. Население встречало нескончаемыми радостными приветствиями. Народу — море, отовсюду неслось славное "Ура".

Поселили и Черниговских казармах. Распорядок казался необычным явлением. В три утра подъём, шли заниматься строевой подготовкой под Крымский мост. Четыре часа без перекура, пока нет транспортного движения и людского потока. В семь садились в машины и на завтрак. Днём небольшими группами знакомились со столицей, посещали му-

зеи, парки, театры. На самом деле своими ногами прошагали пол-Европы — через грязь, стужу, сырость.

Военная судьба привела Михаила Ивановича в Кенингсберг. Потом была Польша, где смелый боец сражался с диверсантами, и, наконец, возвращение на родину — в Псков. Там и получил известие об отборе бойцов для Парада Победы. Воин должен был обязательно награждён медалью "За отвагу" и Орденом Славы, быть стройным и рослым... Таким образом, 20 отобранных солдат и офицеров были отправлены на подготовку к параду. Сначала в Кенингсберге занимались шагистикой, затем в начале июня направились в Москву, где на Павелецком вокзале собралась тысяча человек с Белорусского фронта.

После того, как я узнал об этом человеке, стал более внимательно рассматривать кадры исторического парада.

Конечно, в этих молодых, сильных, волевых воинах я не смог найти нашего замечательного земляка, но от этого гордость за него нисколько не умалилась.

В ноябре этого года у супружеских Немешаевых огромной важности торжество. Исполняется 50 лет их супружеской жизни.

И напоследок. Огромное вам спасибо, ветераны войны и труда, кто на своих плечах вынес военное лихолетье. Спасибо, что есть такие люди, как Немешаев, которые воспитали на своём примере много достойных и прекрасных людей, в особенности послевоенного карточного времени.

Владимир СУРЕНКОВ